

Разочарованный тем, что это было не так, он подумал, что Давос все равно смог бы хорошо понять его, если бы знал тех, кто действительно знал это, лорда Дагона.

— Нет, милорд, — Давос почесал бороду, — это единственная история, которую я не слышал.

— И что же вы слышали?

— Милорд, истории, которые я слышу, рассказывают в тавернах и борделях, это не те, о которых говорят в, — он указал туда, где они сидели.

— Это те люди, которые все еще берут в руки мечи, чтобы следовать за своими лордами, люди, которые ухаживают за своими фермами и платят налоги.

— Ну, я ничего не знаю о том, что они фермеры или уважаемые люди, милорд, но я понимаю, что вы имеете в виду, — Давос, который улыбался своей шутке, медленно протрезвел. — Это просто слухи и сплетни, но я точно знаю, что люди, которые служат с ним, всегда те, кто приходят в порты с самыми тяжелыми кошельками. Из тех, что можно свободно тратить на эль и женщин, что иногда развязывает языки.

— И что же они говорят?

— Что железнорожденные, которые плывут с ним, почитают его как своего рода святого человека, милорд, — Давос поднял руку. — Я не хочу оскорбить Веру или Семерых, но вы знаете, что эти люди поклоняются не в Септах, а в море, своему Утонувшему Богу.

Джон так и сделал и сказал ему об этом.

— Я знаю одного моряка, Роульфа. Я знаю его больше десяти лет. Он отправился с капитаном Дагоном в его путешествие к Нефритовому Морю. Он вернулся несколько недель назад с предприятия и провел свой отпуск в таверне. Я разыскал его, желая услышать, как все прошло. Когда я добрался туда, Роульф ухмылялся, выглядя как принц среди своих грязных подданных: шелковая рубашка, золотые кольца на руках, экзотический серебряный кулон, свисающий с шеи. Он был рад рассказать мне, как все прошло, угостил меня элем и всю таверну, — сказал Давос, — и улыбался большую часть своей истории, пока не добрался до одной части.

— И что это была за часть?

— Он сказал, что на обратном пути пиратский корабль прятался в бухте, желая застать врасплох корабль капитана, надеясь захватить его до того, как остальной флот сможет вмешаться, но капитан Дагон знал, что этот корабль был там.

— Как?

— Я не знаю, милорд.

— А корабль? Пираты?"

— Роулфа не было на флагманском корабле капитана, но они были кораблем, следовавшим за ним, и он говорит, что Дагон проплыл мимо того места, где ждали пираты, — ответил он, — Пираты напали и... — Давос сделал паузу, — Вы должны понять, милорд, я знаю Роулфа долгое время он не из тех, кто сочиняет небылицы.

Джон понял и жестом велел ему продолжать.

Давос перевел дыхание, словно не был уверен, что ему следует говорить то, что он собирался сказать.

— Он говорит, что на корабле Дагона все мужчины что-то скандировали, какое-то слово. Имя? Он не мог быть уверен, но что-то ответило на эту просьбу.

Джон нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

— Что он что-то услышал, а потом услышал это: пиратский корабль, его корпус треснул. Корабль затонул, все люди погибли.

— Он только что атаковал корабль, — Джон думал, что это очевидно. — Он использовал скорпионов, чтобы уничтожить пиратов.

Давос покачал головой.

— У Дагона нет скорпионов на борту его корабля, милорд.

Джону захотелось улыбнуться - такая реакция бывает, когда слушаешь хорошо закрученную историю. Вот как это звучало. Но он не мог ни с чем справиться, ни объяснить, почему почувствовал, как по спине пробежал легкий холодок. Его разум быстро отбросил это, но в глубине души оно оставалось, холодное беспокойство.

— Роульф говорит, что есть и другие истории, похожие на его. О тонущих кораблях, выглядящих так, словно их утащила на глубину рука Самого Утонувшего Бога. Они называют его: Демон Приливов. Они говорят, что их бог благословил его, мой господин, дал ему дары, которые

сделали его тем, кто он есть.

Джон постарался, чтобы в его тоне не было беспокойства, когда он спрашивал.

— И кто же он такой?

— Очень богатый человек, — ответил Давос. — Я не хочу проявить неуважение, когда говорю это, милорд, но он, вероятно, богаче вас, и всех лордов Долины, и многих других во всех королевствах, но вы все этого не видите, смотрите на него.

Слова бывшего контрабандиста застали Джона врасплох, но не расстроили. В конце концов, он просил этого человека быть честным. Железнорожденный настолько богат? Это звучало абсурдно, от чего следовало отмахнуться, пока он не увидел перед собой бывшего контрабандиста. Выражение лица Давоса было серьезным. Он произнес эти слова искренне, веря, что этот железнорожденный был одним из богатейших людей в королевствах.

— Вы даже не помните его визита? — спросил Давос, почти доказывая свою точку зрения. — Он приехал в город несколько недель назад. Товары, которые он привозил с востока, и то, какой ажиотаж это вызвало при дворе.

Теперь, когда ему указали на это, до него дошло. Даже не обратив на это внимания, когда Давос рассказывал о своем друге, вернувшемся из упомянутого путешествия в город. Но теперь он вспомнил: шелка и специи из И-Ти и Ленга, предметы декора, драгоценные камни, гобелены, ширмы, статуэтки. Это было все, о чем двор говорил в течение последующей недели, но ни разу не было произнесено его имя или упомянуто о том, как они получили все эти дорогие и редкие предметы. Как будто его и не существовало, Джон был ничуть не лучше. Должно быть, он отправился в Пентос после посещения Королевской Гавани.

— Что он сделал? — спросил Джон, все еще пытаюсь понять, поверить в это.

— Лорд Дагон? Ничего, он почти не покидает свой корабль, когда причаливает, — ответил Давос. — Он продает свой товар, забирает свою долю, отдает ее своим людям, остается на день или два и уходит.

— Сколько у него людей?

— Я не знаю, сколько у него кораблей, милорд, но я точно знаю, что у него больше, чем у моего друга Салладора Саана, и он может похвастаться более чем двадцатью, — ответил Давос, — Факт, о котором мой друг все еще жаловался, когда я увидел его несколько недель назад.